

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 75–81. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 75–81. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 821(73).09"19"

EDN TWNQHX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-75-81>

## ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИИ «ПЕЧАЛЬ» В РОМАНЕ ГАРРИЕТ БИЧЕР-СТОУ «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА»

**Вальваков Роман Викторович**, кандидат филологических наук, Международный университет в Центральной Азии, Токмак, Кыргызская Республика, [valvakov\\_r@iuca.kg](mailto:valvakov_r@iuca.kg), [valvakoff@gmail.com](mailto:valvakoff@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0002-3559-1862>

**Аннотация.** В статье представлен лингвистический анализ эмоции «печаль» в романе Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Исследование основано на теоретических положениях о роли эмоций в художественном дискурсе и охватывает измерения «эмоции и язык» и «эмоции и автор». Выявлены основные лексические средства выражения «печали», образующие обширное поле с ядром, представленным словами *sad* и его производными, а также периферией, включающей единицы с имплицитной семой «печаль» (*desolate*, *doleful*, *mournful* и др.). Проанализированы различные способы локализации эмоции «печаль» на уровне тела (сердце, глаза, лицо), голоса, ментальной сферы, неодушевленных объектов и темпоральных отрезков. Показано, что у Гарриет Бичер-Стоу эмоция «печаль» получает глубоко комплексную реализацию: «печаль» в романе функционирует как многогранное явление, отражающее широкий спектр эмоциональных состояний и усиливающее художественное воздействие текста. Количественное и качественное разнообразие языковых средств позволяет автору детально передать всю палитру эмоционального мира персонажей. Анализ показывает, что Гарриет Бичер-Стоу использует широкий спектр лексико-семантических и стилистических средств для создания драматического эффекта и усиления эмоциональной вовлеченности читателя.

**Ключевые слова:** эмоция печаль, эмотив, средства выражения, имплицитный, эксплицитный, поле, локализация.

**Для цитирования:** Вальваков Р.В. Языковое выражение эмоции «печаль» в романе Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 75–81. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-75-81>

Research Article

## LINGUISTIC EXPRESSION OF "SADNESS" EMOTION IN THE NOVEL "UNCLE TOM'S CABIN" BY HARRIET ELISABETH BEECHER STOWE

**Roman V. Valvakov**, PhD in Philology, International University of Central Asia, Tokmak, Kyrgyzstan, [valvakoff@gmail.com](mailto:valvakoff@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0002-3559-1862>

**Abstract.** The article presents a linguistic analysis of the emotion "sadness" in the novel "Uncle Tom's Cabin" by Harriet Elisabeth Beecher Stowe. The study is based on theoretical concepts regarding the role of emotions in artistic discourse and it explores the dimensions of "emotions and language" and "emotions and the author". The primary lexical means of expressing "sadness" are identified, forming a vast field with a core represented by the words *sad* and its derivatives, as well as a periphery that includes units with the implicit seme "sadness" (*desolate*, *doleful*, *mournful*, etc.). Various ways of localising the emotion "sadness" are analysed at the levels of the body (heart, eyes, face), voice, mental sphere, inanimate objects, and temporal intervals. The analysis demonstrates that in Harriet Beecher Stowe's work, the emotion "sadness" receives a deeply nuanced realisation: "sadness" in the novel functions as a multifaceted phenomenon, reflecting a wide range of emotional states and enhancing the artistic impact of the text. The quantitative and qualitative diversity of linguistic means allows the author conveying the full palette of the characters' emotional world in detail. The study also highlights Harriet Beecher Stowe's skillful use of lexical-semantic and stylistic devices to create dramatic effects and deepen the reader's emotional engagement.

**Keywords:** sadness emotion, emotive, means of expression, implicit, explicit, field, localisation.

**For citation:** Valvakov R.V. Linguistic expression of "sadness" emotion in the novel "Uncle Tom's Cabin" by Harriet Elisabeth Beecher Stowe. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 75–81. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-75-81>

Лингвистический анализ эмоций в художественном тексте по-прежнему остается актуальным в силу своей многоаспектности. На достаточно высоком уровне генерализации роль и место эмоций в художественном тексте и, шире, в художественном дискурсе задаются, но не ограничиваются такими измерениями, как «эмоции и читатель», «эмоции и автор», «эмоции и язык», «эмоции и культура». Возможна дальнейшая детализация данных измерений с выделением более конкретных аспектов.

Важнейшей характеристикой измерения «*эмоции и читатель*» является субъективность восприятий эмоций. По формулировке С.В. Владимировой и Е.К. Воробьевой, эмоция – «субъективна, зависит от ситуации, воспитания, темперамента личности, а также принадлежности к определенному полу» [Владимирова, Воробьева: 399].

Индивидуальные факторы, такие как личный жизненный опыт и эмоциональная чувствительность, играют значительную роль в интерпретации текстов. Читатели могут по-разному реагировать на одни и те же сцены в зависимости от своих предыдущих переживаний, от возраста, настроения в момент чтения и т. д. Эмоциональная реакция формируется на стыке текстовых стимулов и когнитивно-эмоциональных характеристик читателя: человек, переживший значительные утраты, может более глубоко реагировать на произведение, в которых освещается тема потери. Таким образом, читательская рецепция представляет собой сложный процесс взаимодействия между текстом и интерпретирующим субъектом.

Измерение «*эмоции и культура*» проявляется в виде культурной обусловленности в выражении эмоций: представители разных культур могут по-разному выражать, понимать и интерпретировать эмоции.

Измерение «*эмоции и язык*» фокусируется на вербализации эмоций в языке в целом и в языке художественной литературы в частности. Здесь проявляется индивидуальность каждого языка в выражении эмоций, эксплицитное или имплицитное выражение определенных эмоций в разных языках, а также сравнительный аспект вербализации или языкового выражения эмоций в целом. Важный аспект измерения «*эмоции и язык*» формулируется М.Ф. Хазиевой и С.А. Абдюшевой, которые отмечают, что «Рассмотрение того, как в языке воплощаются наименования эмоций, позволяет глубже понять носителей исследуемого языка» [Хазиева, Абдюшева: 1851].

Измерение «*эмоции и автор*» проявляется в виде индивидуально-авторских особенностей в языковом выражении эмоций в художественном тексте и в определении роли и места эмоций в создаваемом автором тексте. Как отмечают С.В. Владимирова и А.А. Байдина, «в художественном произведении представлена индивидуальная картина мира писателя, его мысли, чув-

ства и переживания, которые он передает с помощью своих персонажей, чтобы вызвать у читателя определенную реакцию и в полной мере передать свой замысел, который является обобщенным представлением о типичных эмоциях носителей определенной лингвокультуры» [Владимирова, Байдина: 329].

В российской лингвистике фундаментальными работами по этой проблеме являются исследования В.И. Шаховского, которые он проводил с 80-х годов XX века. В.И. Шаховской отмечал огромную роль эмоций в жизни человека, так как они не просто сопутствуют мышлению и речевой деятельности, но являются их основополагающим компонентом: «эмоциональный фактор является ядром человеческого сознания, мышления, речепроизводства и всей его креативной деятельности, эмоции служат мотивационной основой сознания» [Шаховский: 36].

Данное исследование проводится на стыке измерений «эмоции и язык» и «эмоции и автор»: мы сделаем попытку представить языковые средства вербализации эмоции «печаль» в романе Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Этот роман оказал значительное влияние на общественное мнение в период антирабовладельческой борьбы в США, что делает его важным объектом для изучения эмоциональной риторики. Роман Г. Бичер-Стоу изобилует глубокими эмоциональными сценами, особенно выражающими печаль и страдание, что предоставляет богатый материал для анализа специфики языкового выражения эмоции «печаль».

Печаль, будучи фундаментальной эмоцией, обладает универсальным характером. Н.М. Дмитриева и Я.В. Щелгунова в этой связи пишут: «Печаль как чувство выходит за рамки расы, религии, нации, эпохи и ареола проживания человека. Она обусловлена самой природой человека и является универсальным маркером отражения душевного состояния индивида» [Дмитриева, Щелгунова: 26]. В этом смысле печаль – это важный компонент внутреннего мира персонажей художественного текста.

Основное средство выражения эмоции «печаль» в исследуемом тексте – это лексика с соответствующей семантикой. Лексические средства выражения эмоции «печаль» в романе «Хижина дяди Тома» можно представить в виде лексико-семантического поля, ядро которого формируется лексемами *sad* и *sadly*. Периферия данного поля представлена многочисленными лексическими единицами, которые выражают семантику печали имплицитно. Имплицитность подтверждается наличием семы «печаль» в их значении, что можно установить посредством дефиниционного анализа.

Проведем дефиниционный анализ слова *sad* с целью определения его семантического наполнения. Из зафиксированных в словаре лексико-семан-

тических вариантов мы выбирали лишь те, которые относятся к передаче эмоций.

В словаре Вебстер [Merryam Webster Dictionary; далее – MWD] зафиксированы следующие дефиниции: a) affected with or expressive of grief or unhappiness, b) causing or associated with grief or unhappiness.

В словаре Лонгман [Longman Dictionary of Contemporary English Online; далее – LDCEO] *sad* трактуется как feeling unhappy: not happy, especially because something unpleasant has happened.

В Оксфордском словаре [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English; далее – OALDCE] *sad* определяется как unhappy or showing unhappiness.

Можно отметить, что все лексикографические источники довольно последовательны в интерпретации семантического наполнения прилагательного *sad*: все три дефиниции основываются на слове *unhappy* (*not happy*), что говорит о том, что в центре семантики слова *sad* лежит переживание несчастья.

Тем не менее попытка использовать прием семантического расширения приводит к тому, что слово *unhappy* во всех трех словарях дефинируется через слово *sad*: *not cheerful or glad: sad, wretched* [MWD], *not happy* [LDCEO], *not happy; sad* [OALDCE].

Это создает ситуацию семантического замкнутого круга, где *sad* трактуется как *unhappy*, а *unhappy* – как *sad*.

Отметим, что существительное *sadness* и наречие *sadly* производны от прилагательного *sad* и тесно связаны с его значением. Таким образом, все аспекты, обсуждаемые в контексте прилагательного *sad*, применимы и к этим словоформам.

В романе «Хижина дяди Тома» наряду со словом *sad* и его частеречными вариантами находят широкое применение другие лексические единицы, которые передают значение печали имплицитно. В семантике подобных слов присутствует имплицитная сема «печаль», идентифицируемая посредством дефиниционного анализа: в структуре дефиниции присутствует слово *sad* или *unhappy*.

К словам с имплицитной семой «печаль», функционирующим в тексте исследуемого романа, относятся слова: *desolate, despondent, despondent, dismay, doleful, lugubrious, downcast, dreary, gloomy, grave, grieve, heavily, mournful, rueful, grief, pathetic, bitterly, dismal*.

*Desolate* – very lonely and **unhappy** [OALDCE], someone who is desolate feels very **sad** and lonely [LDCEO].

*Despondent* – **sad**, without much hope [OALDCE], extremely **unhappy** and without hope [LDCEO].

*Dismay* – a worried, **sad** feeling after you have received an unpleasant surprise [OALDCE], the worry, disappointment, or **unhappiness** you feel when something unpleasant happens [LDCEO].

*Doleful* – very **sad** [OALDCE], very **sad** [LDCEO].

*Lugubrious* – **sad** and serious [OALDCE], very **sad** and serious [LDCEO].

*Downcast* – (of a person or an expression) **sad** or depressed [OALDCE], **sad** or upset because of something bad that has happened [LDCEO].

*Dreary* – that makes you feel **sad**; not bright or interesting [OALDCE], dull and making you feel **sad** or bored [LDCEO].

*Gloomy* – **sad** and without hope [OALDCE], **sad** because you think the situation will not improve [LDCEO].

*Grave* – (of people) serious in manner, as if something **sad** or important has just happened [OALDCE], looking or sounding quiet and serious, especially because something important or worrying has happened [LDCEO].

*Grieve* – 1) to feel very **sad**, especially because somebody has died; 2) to make you feel very **sad** [OALDCE]; 1) to feel extremely **sad**, especially because someone you love has died; 2) if something grieves you, it makes you feel very **unhappy** [LDCEO].

*Heavily* – in a slow way that sounds as though you are worried or **sad** [OALDCE], if you do or say something heavily, you do it slowly and with a lot of effort, especially because you are **sad** or bored [LDCEO].

*Mournful* – very **sad** [OALDCE], very **sad** [LDCEO].

*Rueful* – feeling or showing that you are **sad** or sorry [OALDCE], feeling or showing that you wish you had not done something [LDCEO].

*Grief* – a very **sad** feeling, especially when somebody dies [OALDCE], extreme **sadness**, especially because someone you love has died [LDCEO].

*Pathetic* – making you feel **sad** [OALDCE], making you feel pity or sympathy [LDCEO].

*Bitterly* – in a way that shows that you feel **sad** or angry [OALDCE], in a way that produces or shows feelings of great **sadness** or anger [LDCEO].

*Dismal* – causing or showing the feeling of being **sad** [OALDCE], if a situation or a place is dismal, it is so bad that it makes you feel very **unhappy** and hopeless [LDCEO].

Каждое из этих слов несёт в себе имплицитную сему «печаль», которая встраивается в их значения наряду с другими семами и объединяет слова в группу, выражающую градации и оттенки печали.

На более детальном уровне семантического анализа можно выделить следующие группы исследуемых лексических единиц:

1. Слова, обозначающие интенсивную печаль или уныние, часто связанную с одиночеством или переживанием безвыходного положения. Семантически они отражают состояния глубокого эмоционального страдания, вызванного личными переживаниями или экзистенциальными кризисами. Например: *desolate, despondent, doleful, lugubrious, mournful, rueful*.

2. Слова, подчеркивающие чувства разочарования и подавленности, которые могут возникать как реакция на негативные изменения в окружающей среде или в результате неблагоприятных событий. Семантически они связаны с реакцией на внешние обстоятельства, порождающие тоску или уныние. Например: *dismay, dreary, gloomy, dismal*.

3. Лексемы, связанные с серьезностью ситуации и использующиеся для описания важности и значимости определенных моментов. В их семантике присутствует элемент печали, сопровождающийся тяжестью и серьезностью обстоятельств. Например: *grave, heavily*.

4. Слова, прямо связанные с переживанием глубокой скорби, особенно по поводу потери близких. Они описывают активное эмоциональное состояние, характеризующееся интенсивным горем и скорбью. Например: *grieve, grief*.

5. Слова, которые включают сему печали, дополненную чувствами жалости или сочувствия и горечи. Например: *pathetic, bitterly*.

Одним из аспектов процесса выбора языковых средств для выражения эмоций в языке художественного текста является локализация эмоций, под которой мы понимаем способ «закрепления» эмоций за определенной физической или абстрактной сферой. Локализация описывает область «бытования» эмоций и тесно связана с тем, как язык фиксирует, структурирует и передает эмоциональные состояния, делая их понятными и доступными для восприятия читателей.

В исследуемом тексте эмоция «печаль» локализуется в следующих сферах:

**1. Части тела человека.** Чаще всего эмоция «печаль» в исследуемом тексте локализуется в таких частях тела, как сердце, глаза и лицо.

Локализация эмоции «печаль» в сердце – это достаточно традиционный прием выражений эмоции, связанный с культурной метафорой «сердце как орган чувств». Т.И. Панина и М.А. Ульянова при исследовании соматизма «сердце» в английском и удмуртском языках указывают, что «сердце воспринимается в обеих лингвокультурах как место средоточия разнообразной палитры эмоций – тревоги, беспокойства, страха, радости, облегчения» [Панина, Ульянова: 77]. Можно предположить, что восприятие сердца как центра эмоционального мира человека носит универсальный характер. Локализация в сердце вызывает печаль с физическим ощущением, что делает эмоцию максимально личной и интимной.

*Her heart yearned with sad tenderness.*

*It looked on downcast faces, the images of mournful hearts.*

*Why, dear child, what has made your poor little heart so sad?*

Другой традиционный орган, ассоциируемый с эмоциями, – это глаза. Привязка эмоции к глазам визуализирует эмоциональное состояние и делает его более понятным для читателя.

*... and sad eyes gazed wearily on the steep red-clay banks...*

*... the wistful, patient weariness with which those sad eyes rested on object after object...*

*Cassy stood silent, while large, heavy tears dropped from her downcast eyes.*

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что лицо – зеркало эмоций. Вербализация эмоции «печаль» через описание лица – это интересный прием визуализации эмоции для читателя, когда через внешние признаки писатель передает внутреннее состояние персонажей. При этом визуализация переплетается с символизацией, когда описание лица выступает как символ эмоции (фразу *downcast, dejected faces* можно интерпретировать как символ, передающий эмоцию «печаль»).

*... and St. Clare's countenance was overcast by a sad, dreamy expression.*

*He only glared for a moment on the downcast face of Tom, and walked off.*

*... the whole gang sat with downcast, dejected faces.*

**2. Голос.** Эмоция «печаль» вербализуется не только через визуальные маркеры, но и с помощью фонетико-интонационных характеристик речи персонажей. Голос – мощный инструмент вербализации эмоции печали. Описания голосов помогают читателю «услышать» эмоции персонажей. Основная нагрузка приходится на наречия, которые передают достаточно широкий семантический спектр эмоции печали. Кроме того, развернутые описания тона и интонации высказывания позволяют варьировать семантическое наполнение эмоции «печаль» – от тихой грусти до крика души.

*"O! Mas'r, if you only won't talk to me now," said the woman, in a voice of such quick and living anguish.*

*"O, I know," said Eva, sadly.*

*"Trust in the Lord, Aunt Hagar," said the oldest of the men, sorrowfully.*

*"Is there a God to trust in?" said George, in such a tone of bitter despair as arrested the old gentleman's words.*

*"This yer young-un business makes lots of trouble in the trade," said Haley, dolefully.*

*"Poor creatures!" said the mother, in a tone between grief and indignation.*

*"I know very well that you've got the law on your side, and the power," said George, bitterly.*

**3. Взгляд.** Сферой локализации эмоции «печаль» может выступать взгляд: процесс визуального восприятия сопровождается выражением эмоции печали.

*The wild look of anguish and utter despair that the woman cast on him...*

*Haley whipped up the horse, and, with a steady, mournful look, fixed to the last on the old place, Tom was whirled away.*

Словосочетания *the wild look of anguish, a steady, mournful look* сочетают именное ядро (*look*) с эмоционально окрашенными определениями (*anguish, despair, mournful*). В результате зрительный контакт становится средством коммуникации эмоции на дискурсивном уровне.

**4. Ментальная сфера.** Эмоция «печаль» может локализоваться в ментальной сфере человека, которая в исследуемом тексте представлена словами *mental, mind, soul, thoughts*.

*"O God a' mercy! you speak the truth! O-O-O!" – and, with groans, she fell on the floor, like one crushed and writhing under the extremity of mental anguish.*

Эмоция локализуется через выражение *mental anguish*.

*Any mind that is capable of a real sorrow is capable of good.*

В данном случае ум становится носителем эмоции, а сочетание *real sorrow* подчёркивает её искренность и глубину. Печаль представляется как показатель способности человека к добру.

*The atheistic taunts of his cruel master sunk his before dejected soul to the lowest ebb.*

Слово *soul* локализует печаль на уровне внутреннего «я» персонажа.

*Who shall measure what an all-pervading Spirit may do with these capabilities of our mortality, or the ways in which He may encourage the desponding souls of the desolate?*

Слово *souls* используется для локализации печали в духовной и ментальной сферах. Эпитет *desponding* подчёркивает состояние глубокого разочарования и безысходности. Ментальная печаль интегрируется с религиозной надеждой, подчёркивая её сложный характер.

*... you mustn't indulge such gloomy thoughts.*

Слово *thoughts* связывает печаль с процессом мышления. Эпитет *gloomy* подчёркивает негативный характер этих мыслей, которые, согласно контексту, оказывают деструктивное воздействие на человека.

**5. Действия человека.** Эмоция печали может передаваться как сопутствующая характеристика действий человека. Г. Бичер-Стоу связывает описание действий персонажей с их эмоциональным состоянием, что глубже раскрывает их внутренний мир и повышает выразительность текста.

В тексте часто встречаются конструкции с наречиями и описательными оборотами, которые указывают на печаль как на сопутствующее действие основного глагола.

*He followed him wherever he walked, wistfully and sadly...*

*Tom turned, and walked sorrowfully back to the house...*

*One evening, he was sitting, in utter dejection and prostration, by a few decaying brands, ...*

*"Sold him?" echoed both, lifting up their hands in dismay.*

Отметим, что подобная стратегия передачи эмоции «печаль» позволяет создавать образы с глубокой эмоциональной насыщенностью, где печаль переплетается с другими элементами ситуации.

*George smiled sadly, and made no answer.*

Улыбка, обычно ассоциирующаяся с радостью, описана как грустная, что создаёт сложный эмоциональный образ героя.

*"Why, Chloe, you bar it better 'n we do!" said one of the women, who had been weeping freely, noticing the gloomy calmness with which Aunt Chloe stood by the wagon.*

Героиня описана через контраст: её действия внешне спокойны, но это спокойствие сопровождается глубоким чувством печали.

*... the woman laughed a wild and doleful laugh.*

Контраст между смехом и его описанием как *wild and doleful* усиливает драматический эффект, указывая на внутренний конфликт. Контрасты между действиями персонажей и их эмоциями подчёркивают трагичность ситуаций.

Печаль иногда описывается как постоянный эмоциональный фон для более продолжительных действий.

*It was weeks and months that Tom wrestled, in his own soul, in darkness and sorrow.*

**6. Человек как целостная сущность.** Эмоция «печаль» может локализоваться в человеке как в целостной сущности. На языковом уровне это поддерживается употреблением различных лексико-грамматических средств, которые создают образ человека, полностью погружённого в эмоциональное состояние: притяжательных местоимений (*her sadness, his anguish*), обозначением человека (*the dejected form of Emmeline*), местоимений с предлогом (*sorrow lay on him*), личных местоимений (*I was full of sorrow, I was so gloomy*), прилагательным, относящимся к существительному, которое обозначает человеческое существо (*desolate fugitives*).

Локализация эмоции «печаль» через местоимения (притяжательные и личные) подчёркивает принадлежность эмоции человеку, делает её частью внутреннего мира персонажей. Прилагательные передают состояние персонажей, подчёркивая, что эмоция охватывает их целиком. Это создаёт образ человека как вместилища печали. Фраза *the dejected form of Emmeline* метонимически локализует печаль во внешнем облике персонажа.

*Her sadness affected those around her.*

"O, good Lord! Do look down,-give me the victory!/-give me the victory over all!" prayed poor Tom, **in his anguish**.

He sometimes saw Cassy; and sometimes, when summoned to the house, caught a glimpse of **the dejected form of Emmeline**,

... but a heavy lethargy of **sorrow lay on him**, he could not arise.

**I was lonesome and full of sorrow**, and he was so kind and gentle to me;

... the poor, **desolate fugitives** found calmness and strength breathing into them from it.

**I was so gloomy** and silent, that none of them wanted me.

**7. Темпоральная сфера.** Эмоция может связываться с некоторым временным отрезком. Так, фраза *the gloomiest night* – это пример темпоральной локализации эмоции «печаль». В данном случае эмоция переносится из внутреннего мира человека в метафорическую темпоральную сферу, что придаёт ей обобщённый характер.

*The longest way must have its close, – **the gloomiest night** will wear on to a morning.*

Г. Бичер-Стоу редко прибегает к темпоральной локализации эмоций. Обычно её персонажи выражают свои чувства через тело, голос или действия.

**8. Неодушевленные объекты.** Эмоция «печаль» в романе «Хижина дяди Тома» локализуется не только в людях и их физическом облике, но также в неодушевленных объектах и окружающей среде. Такой способ локализации создает атмосферу и усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

*It seemed strange and ghostlike in that **dreary old house**, perhaps because of the already tremulous state of his nerves.*

*It was a wild, forsaken road, now winding through **dreary pine barrens**, where the wind whispered **mournfully**, and now over log causeways, through long cypress swamps, the **doleful trees** rising out of the slimy, spongy ground, ...*

*The vehicle, therefore, rumbled on, through long, dark stretches of woodland,-over wide **dreary plains**, ...*

Элементы природы посредством слов-эмотивов *dreary, mournfully, doleful* наделяются эмоциональной окраской. Персонификация ветра в выражении *whispered mournfully* связывает природное явление с эмоцией «печаль». Такой прием позволяет сделать эмоцию частью окружающего мира.

Таким образом, анализ вербализации эмоции «печаль» в романе Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» показывает, что эта эмоция репрезентируется в тексте комплексно. Во-первых, ключевую роль играют лексические средства, формирующие обширное поле «печали», ядро которого составляют единицы *sad* и его производные, а периферию – слова с имплицит-

ной семой «печаль» (*desolate, doleful, mournful* и др.). Во-вторых, локализация эмоции «печаль» охватывает как телесный план (сердце, глаза, лицо), так и голосовой, ментальный, темпоральный аспекты, а также неодушевленные объекты и окружающую среду.

Печаль функционирует как сложное явление, объединяющее различные языковые коды, что свидетельствует о мастерстве Г. Бичер-Стоу в создании глубоких и эмоционально насыщенных образов.

## Список литературы

### Источники

Beecher Stowe H. Uncle Tom's Cabin. Wordsworth Classics, 1999, 438 p.

Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <https://www.ldoceonline.com>.

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, chief ed. Sally Wehmeier. Oxford University Press, 2005, 1780 p.

### Исследования

Владимирова С.В., Байдина А.А. Репрезентация отрицательных эмоций в поведении человека и способы ее передачи на русский язык // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 329–331.

Владимирова С.В., Воробьева Е.К. Положительные эмоции в английском языке: гендерный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 399–401.

Дмитриева Н.М., Щелгунова Я.В. Смысловая наполненность концепта «Печаль» в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2021. № 2. С. 25–32.

Панина Т.И., Ульянова М.А. Устойчивые словосочетания с соматизмом «сердце» в английском и удмуртском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 102, № 1. С. 74–79.

Хазиева М.Ф., Абдюшева С.А. Исследование лексико-семантического поля ANGER в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 6. С. 1851–1854.

Шаховский В.И. Эмоциональная картина мира в вербальной презентации // Мир русского слова. 2019. № 1. С. 35–43.

## References

Dmitrieva N.M., Shchelgunova Ya.V. *Smyslovaya napolnennost' kontsepta «Pechal'» v romane B. Pasternaka «Doktor Zhivago»* [Semantic content of the concept "Sadness" in B. Pasternak's novel Doctor Zhivago]. *Professor's Journal. Ser.: Russian Language and Literature*, 2021, no. 2, pp. 25-32. (In Russ.)

Khazieva M.F., Abdysheva S.A. *Issledovanie leksiko-semanticheskogo polya ANGER v angliiskom yazyke*

ke [Study of the lexical-semantic field ANGER in the English language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2021, vol. 14, iss. 6, pp. 1851-1854. (In Russ.)

Panina T.I., Ulyanova M.A. *Ustoichivye slovosochetaniya s somatizmom «serdtse» v angliiskom i udmurtskom yazykakh* [Fixed expressions with the somatism “heart” in English and Udmurt languages]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2024, vol. 102, no. 1, pp. 74-79. (In Russ.)

Shakhovsky V.I. *Emotsional'naya kartina mira v verbal'noi prezentatsii* [Emotional worldview in verbal presentation]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Word], 2019, no. 1, pp. 35-43. (In Russ.)

Vladimirova S.V., Baidina A.A. *Representatsiya otritsatel'nykh emotsii v povedenii cheloveka i sposoby ee*

*peredachi na russkii yazyk* [Representation of negative emotions in human behavior and their transmission into Russian]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2021, no. 4 (89), pp. 329-331. (In Russ.)

Vladimirova S.V., Vorob'eva E.K. *Polozhitel'nye emotsii v angliiskom yazyke: gendernyi aspekt* [Positive emotions in the English language: gender aspect]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2022, no. 6 (97), pp. 399-401. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 02.01.2025; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 21.01.2025.*

*The article was submitted 02.01.2025; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 21.01.2025.*